

□. • ' * " * • □ □ • * " * ` • . □

Чжао Нанью попросил у Шестого Принца комнату, чтобы уложить Сун Луань на кровать, которая обильно потела и страдала от болей в животе.

Она больше не могла этого выносить, но Чжао Нанью больше не мог держать её в своих объятиях. Её губы тихо шептали, когда она крепко схватила его за одежду, не отпуская. Слёзы текли по её лицу и не переставали литься из глаз.

Чжао Нанью посмотрел на её сухие губы и уже собирался встать и налить ей стакан воды, но она задрожала и протянула к нему свои пальцы. Ей пришлось ухватиться за край его одежды, так как у неё не было сил на что-то большее.

— Не уходи.

Эту боль было слишком трудно вынести. С каждой секундой ей становилось всё хуже и хуже.

Хотя Сун Луань и боялась неминуемой смерти из-за того, что Чжао Нанью сделает с ней в будущем, но он был единственным в Императорском Дворце, кто мог дать ей чувство безопасности. Глаза Сун Луань блестели от слёз. Они были такими же красными, как у кролика. Она выглядела жалкой.

Чжао Нанью откинулся на спинку стула, взял её за руку и прошептал:

— Хорошо, я не уйду.

Он повернул голову и серьёзно сказал Шестому Принцу позади себя:

— Извините меня, Шестое Высочество, пожалуйста, попросите привести сюда доктора.

Помолчав, он добавил:

— Как можно скорее.

Сегодня вечером Шестой Принц увидел, как Чжао Нанью обращался с Сун Луань.

Шестой Принц приказал людям пойти в больницу Тайцзи и попросить прийти доктора Тай.

Сун Юй стояла снаружи и наблюдала. Она так нервничала, что всё время теребила в руках носовой платок. Лицо у неё было уродливое и белое.

Сун Юй была вынуждена признать, что в бокале с вином, стоявшем перед столом Сун Луань, был яд.

Она усердно искала этот яд, прежде чем отправиться на день рождения во Дворец. Яд не приносил никакого вреда, кроме боли в животе. Хотя она и ненавидела свою старшую сестру, Сун Луань всё же была её сестрой. Она не хотела убивать её.

Но сегодня она видела, что Сун Луань ничего не пила, так как она смотрела на неё всю ночь. Она не прикасалась ко всем жидкостям от начала до конца!

Как могла Сун Луань отравиться?! Сун Юй даже начала сомневаться, что, возможно, Сун Луань видела её насквозь. Однако безмолвный вид Сун Луань не был похож на притворство. На какое-то время Сун Юй растерялась. Она не понимала, что происходит.

Доктора Тай быстро пригласили из больницы Тайцзи. Так как Шестой Принц лично отправил ему сообщение, доктор не посмел медлить, поэтому поспешил проверить её пульс. После тщательного диагноза он вздохнул с облегчением и повернулся, чтобы позволить ученику позади него пойти в больницу Тайцзи, чтобы взять противоядие.

Выражение лица Чжао Нанью было тяжёлым, линии его подбородка были холодными и жесткими, и он тяжело дышал. Он спросил хриплым голосом:

— Тайи, что случилось с моей женой?

Его пальцы побелели, когда он сжал руку в кулак. В этот момент он подумал, что Сун Луань умрёт.

— Мадам по ошибке съела Цинлуо, и от этого у неё заболел живот. После приёма противоядия с ней всё будет в порядке.

— Цинлуо?

— Это яд с юга Синьцзяна. Он не очень сильный. Он не убивает, а лишь вызывает сильную боль в животе.

Шестой Принц первым открыл рот и махнул рукой:

— Узнайте, откуда взялся яд.

Сердце Сун Юй внезапно подпрыгнуло. Она гордилась своим спокойным темпераментом и не боялась, что её найдут. Бокал прошёл мимо многих людей, чтобы никто не узнал, что это она. Сун Юй заставила себя постепенно расслабиться.

В больнице нашлось противоядие. Маленький подмастерье быстро принёс его им. Чжао Нанью помог Сун Луань подняться, осторожно ввёл противоядие в её желудок и осторожно вытер ей губы.

Спина Сун Луань была насквозь мокрой. Из-за боли она кусала губы, и на них начали появляться крошечные ранки.

— Не кусай себя.

Чжао Нанью не мог этого видеть.

Сун Луань уткнулась ему в грудь и зарыдала. Чжао Нанью достал платок, чтобы вытереть пот с её лица. Он поднёс палец к её губам.

— Кусай меня.

Сун Луань сделала то, что он сказал. Она открыла рот и укусила его. Она сразу же оставила на его пальце две раны.

К счастью, противоядие вскоре подействовало, и боль в нижней части живота постепенно ослабла. Медленно нахлынувшая боль исчезла, и Сун Луань разжала зубы.

Ей показалось, что её только что вытащили из воды и она засмущалась.

Несмотря на то, что Сун Луань была отравлена, это не превратилось в большой переполох. Сегодня был великий день, никто не стал бы совать такие вещи перед Императором и делать его несчастным.

Поэтому об этом знали лишь несколько человек.

Вскоре люди, которых Шестой Принц отправил на поиски, вернулись вместе с бокалом вина на столе Сун Луань:

— Ваше Высочество, бокал с вином был отравлен.

— Понял. Вы можете идти.

Чжао Нанью не удивился, услышав эту фразу. Он повидал во Дворце много грязных вещей. Он изобразил насмешливую улыбку.

Человек отравил именно бокал. Похоже, средства и ум этого человека были очень обычны.

Было легко выяснить, кто отравил её.

У Сун Луань не было сил. Она не слышала доклада, потому что слишком устала. Она лежала в объятиях Чжао Нанью и тихо спала.

Чжао Нанью накрыл её одеялом, встал, и сказал Шестому Принцу:

— Спасибо за вашу помощь.

— Почему вы так вежливы?

Глаза Чжао Нанью намеренно скользнули по телу Сун Юй. Он небрежно потёр пальцы и сказал:

— Уже почти пришло время. Император придёт в Императорский сад.

Шестой Принц сказал:

— Оставайся и позаботься о ней. Естественно, я скажу отцу, что произошло.

— Благодарю вас, Ваше Высочество.

Шестой Принц ушёл.

Естественно, некоторые люди, которые остались здесь, тоже ушли.

Но маленький евнух рядом с Шестым Принцем не хотел уходить. Она была ещё слишком молода и была напугана самочувствием Сун Луань. Её глаза покраснели, и она схватилась за одежду Шестого Принца.

— Как она? С ней всё в порядке?

Шестой Принц погладил её по голове:

— Не думай об этом слишком много. Всё будет хорошо.

Затем он взял её за руку:

— Разве ты не хочешь посмотреть фейерверки? Пойдём, я отведу тебя туда.

Вскоре он уговорил девочку.

Почти все ушли, и вскоре во Дворце воцарилась тишина. Чжао Нанью наблюдал за постелью Сун Луань, и его большой палец задержался на её бледном лице.

У Сун Луань закружилась голова. Её тело плыло и тонULO в воздухе. Её сны всегда были странными. Множество странных картин сверлило её мозг.

Чжао Нанью опустил глаза и увидел, что она слегка нахмурилась. Сердцебиение её было ровным, но дыхание слабым, а губы всё ещё были бледными.

Чжао Нанью нашёл для неё новую одежду, снял мокрую от пота одежду и помог ей переодеться.

Сон Луань не могла успокоиться в своих снах. В её ушах всё время звучал голос. Он был низким и хриплым. Она не могла спокойно спать из-за шума.

Чжао Нанью осторожно и интимно погладил её по лицу и сказал:

— Ты была осторожна. Как это могло случиться? Я должен следить за тобой каждую минуту.

— Похоже, в будущем тебе придётся оставаться дома, чтобы не так сильно страдать. Должно быть, тебе было очень больно. Я чувствую себя несчастным...

Он поцеловал её в лоб.

— Не волнуйся, я не заставлю тебя страдать напрасно.

Сон Луань проснулась от его голоса, медленно открыла глаза и увидела мужчину рядом с собой.

Немного придя в себя после сна, она открыла рот и спросила:

— Что ты выяснил?

Больше, чем кто-либо другой, она хотела знать, что происходит. В книге было написано, что вино было отравлено, но она к нему не притронулась. Почему же она отравилась?

Самым странным было то, что Сун Луань не видела Хе Рана, почему он вдруг снова появился во Дворце? Она так старательно избегала сюжета оригинальной книги. Почему же это произошло?

— В твоём бокале был яд, — Чжао Нанью не собирался скрывать этого от неё.

В одно мгновение кровь отхлынула от лица Сун Луань. Она выглядела бледной и испуганной. Её тело всё ещё было мягким.

Сун Луань не сдавалась и спросила:

— В еде ничего не было?

Чжао Нанью покачал головой.

— Нет.

Сердце Сун Луань похолодело. Она не притронулась к вину. Она ела ананасовые чипсы во время банкета, и Чжао Нанью тоже ел их.

В глубине души у неё была смелая догадка. То, что произошло раньше, было нанизано на верёвочку в её сознании. Она показала свою слабость и польстила ему. Чжао Нанью всё ещё давал ей яд. Она не могла избежать встречи с Хуай Цзинем, и он побежал, потому что Чжао Нанью всё ещё думал, что у неё что-то с ним есть.

Она была осторожна, но всё равно не могла избежать заговора. Действительно, она изо всех сил старалась избегать того пути, который выбрал в книге первоначальный владелец тела, но результат не изменился.

То есть некоторые сюжеты из книги изменились, но её конец не изменится. Всегда будут причины, которые приведут её к концу из оригинальной книги.

Будущее всех остальных в книге могло измениться, но её — нет.

Не имело значения, сломлен ли её характер. Линия судьбы всё равно будет оттянута назад невидимой рукой.

Сун Луань думала, что скорее всего так и есть. Её сердце непрерывно сжималось. Она отчётливо помнила, чем кончил первоначальный владелец этого тела. Её зарезали после того, как яд попал в её костный мозг, а затем заживо сожгли.

Глаза Сун Луань потемнели, когда она посмотрела на Чжао Нанью. Теперь она нравилась Чжао Нанью. Раз она ему нравится, он ведь не убьёт её, правда?

Неужели он всё ещё хочет зарезать её?

Сун Луань не верила в это. Она заставила себя не думать об этом. Может быть, сегодняшнее событие было просто совпадением.

Сун Луань ещё не знала, будут ли какие-то последствия, но если она будет вести себя как первоначальная владелица этого тела, её тело будет намного нездоровее, чем сейчас. Яд постепенно подтачивал её жизненные силы, вот почему её сердце внезапно заболело ещё до того, как она переселилась.

Даже если она была отравлена Тяньцинем, это было далеко не то время, когда яд должен был убить её.

Видя, что выражение её лица изменилось, Чжао Нанью спросил:

— Испугалась?

Сун Луань скривила губы и сказала:

— Нет.

Чжао Нанью хотелось рассмеяться, но он лишь улыбнулся. Он крепко обнял Сун Луань. Хотя она и сказала, что не испугалась, он чувствовал, как она дрожит от страха.

— Ты хочешь узнать, кто это сделал?

— Да.

Она с трудом сдержала слёзы и спросила:

— Кто?

В "Могущественном Министре" не было написано, кто отравил её во время банкета, это только показывало, что первоначальный владелец тела потерял лицо перед главным героем на этом банкете.

— Твоя сестра, Сун Юй.

— А? Как это может быть она?

Сун Луань была потрясена. Её младшая сестра была робкой и покорной. Она играла с кем угодно и прекрасно ладила. Она и понятия не имела....

Она выглядела обычной...

Как она могла быть такой жестокой, что осмелилась отравить свою собственную старшую сестру?

Чжао Нанью не понимал тонкостей отношений между девушками, но с первого взгляда он понял, что Сун Юй не любит её, а её средства были слишком детскими, поэтому люди, которым приказал Шестой Принц, так легко смогли найти яд.

Причина, по которой он не сказал этого при всех, заключалась в том, что он хотел дожидаться, когда Сун Луань проснётся и спросит её, что она хочет с ней делать.

— Что ты хочешь с ней сделать? Ты хочешь разрушить её репутацию? Или что-то ещё?

Сун Луань не думала об этих вещах в данный момент, и она не понимала намерений Сун Юй, но если она скажет Чжао Нанью, что ей всё равно, то он может странно отреагировать, поэтому она сказала:

— Это зависит от тебя.

Чжао Нанью кивнул.

— Хорошо, я сам всё сделаю.

Излишне говорить, что его действия не заставили бы людей чувствовать себя лучше.

Мысли Сун Луань были в беспорядке, и предположение о её кончине всё ещё висело в её голове.

Она подняла веки, и её прекрасные глаза остановились на Чжао Нанью. Она только открыла рот, чтобы спросить его о чём-то, как распахнулась дверь. Сун Хэцин в спешке ворвался в комнату. Его красивое лицо выражало тревогу.

— Луань, я слышал что ты упала в обморок?! Да? Что-то случилось?

Сун Луань попыталась улыбнуться ему.

— Брат, я не падала в обморок. У меня просто заболел живот.

Сун Хэцин бросился вперёд, оттолкнул Чжао Нанью и с беспокойством посмотрел на сестру:

— Почему у тебя заболел живот?

Он был напуган до смерти. Сначала он вышел, чтобы найти Сун Юй, но не смог найти её. Когда он поймал дворцового человека, он спросил у него, где Сун Юй. Дворцовый человек не только рассказал ему о Сун Юй, но и о Сун Луань.

Он был так напуган, боясь, что Сун Луань будет смертельно ранена, поэтому поспешил сюда.

Сун Луань не хотела, чтобы Сун Юй рассказала брату о том, что это она отравила её. Сун Хэцин был ужасным человеком при дворе, но перед своими сёстрами в семье он был очень глупым и милым, и он безоговорочно верил всему, что говорили её сёстры.

Сун Хэцин был непредвзятым и любил каждую свою сестру. Она чувствовала, что Сун Хэцин действительно любит её, даже в те несколько раз, когда она проводила с ним время. Так что... у неё не хватило духу рассказать ему об этом.

— Я съела слишком много холодной пищи, и у меня сильно заболел живот.

Сун Хэцин не знал, что сказать ей. Он ткнул её пальцем в лоб.

— Когда ты станешь благоразумной?! Девочки должны есть меньше холодной пищи.

Он повернул голову и отругал Чжао Нанью:

— Как ты мог позволить ей делать это?! Почему ты не остановил её, когда она это делала? Не позволяй всему идти своим чередом.

Сун Хэцин произнёс эти слова с лёгким чувством вины. Он знал, что его сестра была "маленьким мальчиком", и никто не мог убедить её.

Когда Сун Хэцин оттолкнул Чжао Нанью, он был ошеломлён. Когда он увидел, как тот тычет Сун Луань в лицо, его гнев стал ещё сильнее. Даже брат и сестра не должны быть так близки.

Чжао Нанью холодно сказал:

— Брат, это моя вина.

Сун Хэцин некоторое время ругал его, а потом успокоился. Он дважды кашлянул и тихо спросил Сун Луань:

— Всё ещё болит?

— Нет.

Боль исчезла после того, как она приняла противоядие.

Сун Хэцин поднял руку и коснулся её затылка, думая, что его сестра такая милая и невежественная. Если бы она всю жизнь была послушной, то у него не было бы нужды беспокоиться!

Несколько дней назад маленькая собачка Сун Луань (НЈ) осмелилась найти его на улице. Он нёс полную чушь, говоря, что Луань весь день жила в "глубокой воде", и просил его вывести её из дома Чжао.

Сун Хэцин тогда рассмеялся и рассердился. Он пнул негодяя ногой.

— Я говорил тебе это много раз. Не капризничай в будущем.

Он сказал это на ухо Сун Луань.

— Я правда изменилась! – недовольно проворчала Сун Луань.

— Стань ещё лучше.

Чжао Нанью несколько раз кашлянул, увидев, что брат и сестра разговаривают так близко друг к другу.

Сун Хэцин был очень проницателен, зная, что он беспокоит их. Он встал, но не изменял своему стилю всякий раз, когда покидал Сун Луань. Сегодня он не взял с собой кошелек, поэтому отдал ей все ценные вещи, которые были на его теле.

Сестрёнка, ты, должно быть, избалована.

Сун Луань собрала все золотые и серебряные украшения, которые он дал ей, и держала их в руках. Она указала на вещи, которые держала в руках, и с любопытством спросила:

— Сколько они стоят?

Чжао Нанью взглянул на них.

— Несколько сотен...

Он потянулся к ней.

— Я заберу их.

Сун Луань знала, что не сможет взять свои слова обратно. Она быстро спрятала всё за собой и тихо сказала:

— Как ты смеешь забирать мои деньги?! Я не поверю, что ты беден.

Конечно, Чжао Нанью не испытывал ни в чём недостатка. Он был всего лишь собственником. Он не мог смириться с тем, что она будет использовать вещи, данные ей другими. Более того, он не мог позволить Сун Луань спрятать слишком много денег.

Как только кролик становится жирным, он хочет бежать.

Чжао Нанью высмеял её:

— Если ты позволишь другим увидеть твою сторону, которую ты никогда раньше им не показывала, они обязательно посмеются над тобой.

Сун Луань не испытывала стыда.

— Все любят деньги, – сказала она с важным видом.

— Ты правда не хочешь, чтобы я тебе помог?

— Я могу сделать это сама.

— Ладно.

Он пожал плечами, словно сдаваясь.

Чжао Нанью не торопился. Он заберёт их, когда она будет спать.

Сун Луань держала вещи в руках. Она хорошо припрятала их, опасаясь, что Чжао Нанью

набросится и ограбит её.

— Ты устала? - спросил её Чжао Нанью.

— Не сильно

— Тогда мы вернёмся во Дворец.

Дворец был местом добра и зла. Что будет, если они задержатся здесь ещё немного?

Сун Луань больше не хотела оставаться во Дворце. Её ноги всё ещё были слабыми. Чжао Нанью не хотел отпускать её, поэтому он пошёл вперёд и удержал её.

Руки Сун Луань обняли его за его шею, и она посмотрела на его нежное лицо, которое было безупречно. Сун Луань подумала о многом, на мгновение потеряла рассудок, а затем выпалила вопрос от всего сердца. Её голос был очень тихим:

— Ты убьёшь меня?

Прямо как в книге.

Он ударит её ножом в сердце.

Сделает ли он это?

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1265234>